

Антисемитизм и популистские радикально правые партии в Польше: пример дискурса ксенофобской идентичности в Восточной и Центральной Европе

18.12.2013

Рафаль Панковский

Рафаль Панковский – старший научный сотрудник Collegium Civitas, Варшава, выпускающий редактор журнала *Nigdy Wiecej* (Никогда снова), был координатором Центра восточно-европейского мониторинга (поддержанного FARE и UEFA), координатором проекта «Уважай разнообразие», который осуществлялся на территории Польши и Украины в 2012 г. Автор многочисленных публикаций о расизме, ксенофобии, национализме, включая книги «Неофашизм в Западной Европе» (ПАН, 1998), «Расизм и поп-культура» (Trio, 2006), «Популистские радикально правые в Польше: Патриоты» (Routledge, 2010). Доклад прочитан на конференции «Память о Холокосте в современной Европе» (Москва, 25 – 26 сентября 2013).

Спасибо большое! Дорогие друзья, я хочу сказать, что я очень рад находиться здесь. Мемориал – это очень известная и уважаемая организация в Польше. Спасибо вам за вашу работу!

Я также хотел бы поблагодарить организаторов за то, что они правильно написали мое имя по-польски. Этого практически не бывает, так что я действительно впечатлен.

Вы уже кое-что слышали о Польше. Вы слышали о том прогрессе, которого достигла Польша в вопросе принятия своего сложного прошлого. И прогресс этот действительно имеет место, я определённо могу подтвердить это. Но, в то же время, я хочу сказать, что антисемитизм по-прежнему существует. Как только что сказал Вячеслав, корни антисемитизма в национальной культуре могут быть очень глубокими.

Как вам хорошо известно, в свое время Польша была по настоящему мультикультурной страной. Если взять последнюю тысячу лет польской истории, то на протяжении большей их части Польша являлась по-настоящему мультикультурным и мультиэтническим государством, но в результате Второй мировой войны она перестала быть таковым. Сегодня она вновь становится мультикультурной, но это медленный процесс. На сегодняшний день еврейское сообщество в Польше – это всего лишь около семи тысяч человек. Об этом говорят результаты официальной переписи населения, прошедшей два года назад. Это очень, очень немного для страны с населением в сорок миллионов человек. Я не стал высчитывать точный процент, но очевидно, что он очень мал. Но несмотря на это, согласно результатам различных социальных опросов, антисемитизм по-прежнему выражен в общественном сознании в очень явной форме. Как социолог, я могу отметить, что я очень скептически отношусь к возможности измерить такой социальный феномен, дать ему какое-то численное значение. И всё же, по данным соцопросов, от двадцати до пятидесяти процентов населения Польши имеет антисемитские предрассудки.

Этот пример со всей очевидностью показывает, что вовсе необязательно иметь в стране много евреев, чтобы столкнуться с антисемитизмом. И что концепция «антисемитизма без евреев» применима и к Польше. Насколько я помню, первое известное применение этой концепции имело место в названии книги Поля Лендвая конца 1960-х о событиях, происходивших в Польше в 1968 году, но эта фраза актуальна и сегодня. Ясно, что современный антисемитизм очень слабо связан с еврейским сообществом Польши. Речь идёт скорее об общем неприятии многообразия, плюрализма и демократии, как таковой, сопровождаемом привычными теориями о всемирном еврейском заговоре. Повторюсь, всё это очень слабо

связано с существующим еврейским сообществом в Польше, но, по моему мнению, это не делает такой антисемитизм ни менее неприемлемым, ни менее опасным.

Как мне кажется, важным элементом этой непреходящей польского антисемитизма, антисемитской риторики является тот факт, что националистическая, радикально-националистическая и ксенофобская риторика остается, возможно, единственным способом выражения социального протеста. Что, вероятно, является характерным для Восточной и Центральной Европы. Социальное недовольство или, как его называет Дэвид Ост, социальная злость, как правило, выражается через националистические и ксенофобские проявления.

В девяностых годах прошлого века широкое распространение, особенно среди так называемых либеральных элит, получило мнение, что антисемитизм в Польше был связан, прежде всего, со старшими поколениями. Десятки его носители – это люди, которые родились до 1939 года и, возможно, получили такое воспитание. Предвззудки у них не отнять, но рано или поздно они умрут, и проблема решится сама собой. Предполагалось, что этому также будут способствовать демократизация, евроинтеграция, развитие рыночной экономики и так далее. Но это популярное мнение оказалось ошибочным. Антисемитизм, определенно, растёт и передается молодым поколениям, нередко, посредством современных инструментов, наподобие расистской рок-музыки, фанатской футбольной субкультуры, крайне антисемитских взглядов в Польше, интернета, разумеется, и так далее, и так далее. Сегодня никак нельзя утверждать, что антисемитизм является характерной чертой старшего поколения поляков и никак не проявляет себя у молодых поколений. Это не так.

Один из лидеров ультраправых политических партий, Адам Гмурчик, его партия называется «Национальное возрождение Польши», запомнился одной очень памятной фразой. Он написал, что «антисемитизм – это черта, которую нужно возвращать с большой любовью». И именно этим они занимаются. И порой успешно.

Одной из тем, которая много обсуждалась вчера и сегодня, является тема виктимности. Никто не спорит с тем, что Польша исторически была жертвой фашизма, была жертвой нацистской оккупации. И хотя изначально простая картина событий тех лет была усложнена Яном Томашем Гроссом и другими упомянутыми сегодня авторами, в целом, образ Польши как жертвы фашизма исторически очень достоверен. При этом, однако, не следует забывать, что Польша, как и другие страны Восточной и Центральной, да и Западной Европы, имела свою собственную традицию, политическую традицию по своей сути очень близкую к фашизму, это была одна из политических традиций в межвоенный период. В 1920-х – 1930-х годах движения такого рода появлялись по всей Европе. Их объединяла одна базовая идея, которую можно назвать идеей тотального культурного единообразия. И внутри польского правого крыла, националистического крыла, национально-демократического движения конца двадцатых годов и тридцатых годов прошлого века появлялось всё больше радикальных групп, безусловно черпавших свое вдохновение у фашистских группировок запада. «Национально-радикальный лагерь» – это наиболее показательный пример, группа «Фаланга» – ещё один, более радикальный и тоталитарный по своим взглядам, меньшая по численности националистическая группировка националистических неоязычников «Задруга» – третий. Все эти существовавшие в свое время группы сегодня являются своего рода вехами для современных польских ультраправых. Таким образом, мы наблюдаем определенную традицию, восходящую к довоенному периоду.

Интересно и важно то, что во время Второй мировой войны многие из этих групп и их активистов входили в антинемецкое подполье. Несмотря на свои выраженные антисемитские взгляды, некоторые из них даже помогали евреям, скрывавшимся от нацистов. В биографии представителей этих движений очень много парадоксов. И благодаря своей роли в борьбе с немецкими захватчиками, польские ультраправые не стали изгоями, поскольку не сотрудничали с нацистами. Соответственно, они смогли разыграть патриотическую карту, что было бы невозможно, если бы они открыто и активно сотрудничали с нацистами.

После Второй мировой войны некоторые из этих парадоксов сохранились. Так, к примеру, лидер «Фаланги» Болеслав Пясецкий, возможно, наиболее харизматичный лидер фашистского типа, продолжил свою политическую деятельность вместе со своими политическими сторонниками под именем «Объединения Пакс», которое было официально зарегистрировано и признано в качестве политической и социальной организации, относительно небольшой, но представленной в официальных институтах коммунистического периода: парламенте, государственном совете.

Но что еще важнее, коммунистический режим сам по себе нередко искал народной популярности, обращаясь к националистической риторике, риторике национального единства. И это, опять же, является характерной чертой многих коммунистических режимов Центральной и Восточной Европы. Польская антисемитская кампания 1968 года является одним из наиболее трагичных примеров ксенофобской антисемитской риторики, проводившейся в жизнь коммунистическим режимом.

Кроме того, важным национальным движением была «Солидарность». Несмотря на то, что она действовала против режима, делая упор на соблюдение прав человека, включая права меньшинств, в ней было крыло, которое можно назвать популистским или националистическим. Это было очень обширное национальное движение.

После политических перемен 1989 года на политическую арену вышло множество различных политических групп, включая многочисленные ультраправые. На протяжении нескольких лет они оставались маргинальными и незначительными, но за девяностые годы они смогли создать культурную инфраструктуру, культурную основу, породившую впоследствии политическое движение, представленное на уровне политических партий.

Но ещё до того как это случилось, имело место пошаговое развитие культурной инфраструктуры ультраправых, включавшее в себя распространение антисемитской идеологии в ряде молодежных субкультур, например, скинхедов. Одной из ключевых вех середины 90-х годов прошлого века было создание радиостанции, о которой вы, возможно, слышали. Она называется «Радио Мария» и вещает на польском. Считается, что это католическая радиостанция, но на деле это нечто большее: это социальное движение со своей ежедневной газетой, своим телевидением, своим университетом, сетью книжных магазинов. Всё, что вам только может прийти в голову, у этого движения есть. Это серьёзное политическое и социальное движение, а не просто религиозное объединение.

Как я уже сказал, ушли годы на то, чтобы это разрозненное, хаотическое культурное движение переросло в политическое движение, представленное в парламенте. Но это произошло, когда наступил соответствующий момент, его можно назвать «популистским моментом». Так называется ещё одна книга, на этот раз об американском популизме. Это хороший термин, указывающий на наличие определённых социальных и экономических причин. В середине двухтысячных радикальные популистские и националистические группы смогли пробиться в польский парламент и на протяжении короткого периода времени, с 2006 по 2007 года, были частью правой правящей коалиции. Пик электоральной популярности основных групп ультраправых пришёлся на 2004 год, первые польские выборы в Европарламент, когда ультраправая политическая партия «Лига польских семей» стала на короткое время второй партией с 14% голосов. Но долго сохранять такой уровень поддержки она не смогла: к 2007 году она вышла из правительства и из парламента, не пройдя предвыборный барьер. Последовал резкий спад движения. Сейчас оно снова начинает вставать на ноги под другим руководством, мобилизуясь, прежде всего, на уличном уровне.

Существуют две основные группы движения, которые необходимо упомянуть, поскольку сами их названия указывают на их характер и их соответствие уже упомянутой мной традиции, восходящей напрямую к 1920-м – 1930-м годам. Это «Национально-радикальный лагерь», существовавший в 30-х и возродившийся к жизни сегодня, после того как националистическая группа взяла себе его название. Второй организацией является «Всепольская молодёжь» (*Młodzież Wszechpolska*) – так называлось студенческое антисемитское объединение 1920-х – 1930-х годов, здесь мы тоже видим возрождение старого названия. Это две основные политические ультраправые группы современной Польши. Объединившись в единый блок, они объявили о создании «Национального движения» или националистического движения «Рух народowy», которое также отличается выраженным антисемитизмом.

Как мне кажется, антисемитизм является одним из ключевых элементов самоидентификации польских ультраправых политиков. Так, в частности, один из лидеров «Национального движения» по имени Артур Завишан, он является бывшим членом парламента от консервативной партии «Право и справедливость», ввёл новый термин для того, чтобы описать своё отношение к еврейскому вопросу, термин который он продвигает – «юдоскептицизм». Это эвфемизм для антисемитизма. Он утверждает, что «юдоскептицизм» является когнитивным подходом.

Всё это показывает, что антисемитизм по-прежнему жив и процветает среди лидеров и рядовых представителей ультраправых. И хотя сегодня они не находятся в парламенте, после выборов они, с высокой долей вероятности, окажутся на политической сцене. Пока же они сосредоточились на уличных акциях, некоторые из которых собирают до пятидесяти тысяч участников. Это большое число для любой политической демонстрации, любой политической деятельности на уличном уровне. Особенно в Польше, особенно в день национального праздника 11 ноября, когда погода, как правило, довольно плохая, и заставить людей выйти на улицы – сложно. Но им это удаётся.

В заключение, я хотел бы еще раз подчеркнуть, что в Польше происходит много положительных изменений в том, что касается признания ей своего мультикультурного прошлого и, возможно, принятия своего мультикультурного настоящего. В Польше существует активное движение против дискриминации

и антисемитизма, что, на мой взгляд, также является крайне положительным моментом. Наша организация «Stowarzyszenie *Nigdy Więcej*» является частью этого движения, одним из примеров нашей деятельности является публикация «Коричневой книги», перечня преступлений на почве нетерпимости за последние два года. Мониторинг таких преступлений является важной частью нашей деятельности. И я могу коротко отметить, что изменения, происходившие в Польше в последнее время, можно проиллюстрировать результатами последних парламентских выборов 2011 года. Теперь у нас есть два члена парламента африканского происхождения. Сообщество выходцев из Африки представлено менее, чем 1000 человек, так что это весьма интересно. Не знаю, сколько африканцев есть в российском парламенте, но сомневаюсь, что их число больше. Кроме того, одним из членов нашего парламента является представитель движения против гомофобии. Нападения на почве гомофобии также являются частью проблематики ультраправых в Польше. Это особый вопрос. Так вот, у нас есть первый член парламента, открыто заявляющий о своей гей-ориентации. Кроме того у нас есть единственный в мире, как я думаю, в мире член парламента – транссексуал. Это женщина, ее зовут Анна Гроцка, она была мужчиной и сменила пол в возрасте 55 лет и была избрана в парламента от Кракова, самого консервативного города Польши, в целом, католической страны. Всё это отображает большие перемены, произошедшие за последнее время в польском обществе. Стакан наполовину полон или наполовину пуст. Всё зависит от того, как вы хотите представить ситуацию: рассматривая её с точки зрения культурного разнообразия, с одной стороны, или растущих ультраправых, гомфобских, ксенофобских и антисемитских настроений – с другой.

Спасибо!

<http://www.urokiistorii.ru/>